

IV Международный конкурс научно – исследовательских и творческих работ
учащихся «Старт в науке»

Секция:
Русский язык
Исследовательская работа

«Современная молодежная речь: норма или антинорма»

Выполнила:

Ключникова Ксения Александровна
учащаяся 8а класса МБОУ «Школа №31»,
Ново – Савиновского района, г.Казани

Руководитель:

Мишагина Анна Васильевна,
учитель русского языка и литературы
высшей квалификационной категории
МБОУ «Школа №31»
Ново – Савиновского района, г.Казани

Оглавление:

1.Оглавление	с.2
2. Введение.....	с.3 - 4
3. Основная часть.....	с.5 - 11
4. Заключение.....	с.12 - 13
5. Список литературы.....	с.14

Введение

Речевая культура – один из компонентов общей культуры человека.

Как и другие слагаемые культуры, она прививается, воспитывается, требует постоянного совершенствования. В любое время были люди, которые блестяще владели языком, и те, кто изъясняются на нем с трудом.

Общение относится к числу важнейших для подростка и старшеклассника сфер жизнедеятельности. От того, как будет складываться общение, зависит формирование будущей личности. При общении речь современной молодежи приводит в негодование учителей, родителей, представителей старшего поколения, остро реагирующих на режущие ухо выражения. В самом деле, есть о чем беспокоиться: по данным последних исследований, в подростковой среде степень жаргонизации речи (определенная в такой, казалось бы, безобидной сфере общеоценочных слов – синонимов: «хорошо» - «плохо») превышает 55% для юношей и 33% для девушек, то есть *зашибись, улет, отпад, супер, круто, классно, ништяк* и подобные словечки наполовину вытесняют литературные выражения.

Речь – это специфическая форма отражения действительности. Она следует за изменениями, происходящими в нашей жизни, связанными со сменой культурных ориентиров, ценностей, установок.

Тема моего исследования – «Современная молодежная речь: норма или антинорма».

Актуальность темы: обеспокоенность засоренностью современного русского разговорного языка.

Цель нашей работы состоит в изучении причин употребления в речи подростков большого количества жаргонизмов и роли учителя в формировании культуры речи, как совокупности навыков и знаний ученика, обеспечивающих целесообразное и незатрудненное применение языка в целях общения не только со сверстниками.

Для достижения поставленной цели в работе предусматривается решение целого ряда поэтапных задач:

1. Выявить роль социальных факторов в формировании речи современных подростков.
2. Отметить потребность школьника в самовыражении и понимании
3. Определить расширение сферы общения молодежи
4. Стимулировать активность гражданской позиции учащихся по отношению к проблемам языка.

Методы исследования:

- анализ литературы по теме исследования;
- изучение понятия «жаргон», его функции;

Основная часть

Молодежная речь отражает неустойчивое культурно – языковое состояние общества, балансирующее на грани литературного языка и жаргона. В разные периоды развития общества разным был и язык. В 20-30 –е гг. разговорную речь захлестывали волны уличной стихии – беспризорников, воров,- а также митинговый язык революционных матросов и солдат (от них – обращение *братишка*). Остро встал вопрос о сохранении литературного языка, о путях его дальнейшего развития в связи с изменением контингента носителей. И сохранился, выстоял русский язык. Жаргон, как видно, явление не новое в нашей языковой истории. Да и не только в нашей. Жаргон – английский сленг, французское арго – явление, характерное для языкового развития. В разные периоды истории сообщества людей, объединенные общим делом, общими интересами, а более всего – сознанием братства и отчужденности от остального общества, изобретали и свои способы общения, устные и письменные. Для них важно было, чтобы посторонние их не поняли, - и отсюда всякие приемы зашифровывания и метафоризации, переноса значений слов.

Сейчас же так называемый общий жаргон – заниженный стиль речи, размывающий и нормы языка, и нормы речевого этикета, – становится привычным не только в повседневном общении, но и звучит в теле – и радиоэфире. А также присутствующая в современном обществе актуальность культурных достижений западной цивилизации – вполне естественная плата за шаг, сделанный ей навстречу. То, что там связано с индустрией шоу, в основе которой лежат несколько эксплуатируемых обществом идей, связанных с деньгами, сексом, насилием, жаргоном, и то, что там воспринимается преимущественно как некая зрелищная форма, звучит у нас как своеобразное руководство к действию.

Молодежь, являясь преимущественным носителем жаргона, делает его элементом поп – культуры, который в свою очередь делает его престижным и необходимым для самовыражения. Примером тому достаточно в текстах песен

(«Мне все по барабану» - группа «Сплин», «Заколебал ты» - группа «Дисотека авария», слова из песни Михея Джуманджи: «...дабы или чтобы понять цену лайфа...» (от английского слова life – жизнь), в радиопередачах и музыкальном телевидении, на которые ориентируется современный старшеклассник.

Просмотрев такие популярные мультфильмы, как «Мадагаскар», «Мадагаскар -2», «Тачки» мы пришли в смятение от того, сколько раз упоминаются там разные жаргонизмы. (*Опупенно – 7 раз, свежак – 3 раза, кайф – 7 раз, тусим – 3 раза, улетно – 2 раза, детка – 3 раза, чувак – 6 раз, завис – 6 раз* и т.д.) А ведь на таких мультфильмах вырастает целое поколение.

Стремительное и постоянное ускорение и обновление – ведущие характеристики современной жизни, которой живет российский подросток.

Современные молодые люди мало читают классику. А это говорит о том, что лексический запас слов нейтрального и высокого стилей молодежи не пополняется. Поэтому школьники, да и студенты вузов затрудняются с подбором синонимов из литературного языка к своим «модным словечкам». С какими словами обращаются друг к другу современные юноши и девушки?

Чувак, лох, прикольный, балабол, debil, отпадный, отмороженный, чайник, тормоз, чикса, тупой, лось, конь педальный, шмара, мымра, чухан, урюк, герла, ложкомойка, коза, бык, козел – вот неполный список обращений из молодежного жаргона. К счастью, знают и некоторые ласковые слова: милый, дорогой, солнышко, малыш, милашка, любимый, зайчик, лапочка, симпапулька, ненаглядный, котенок.

Насколько стал беднее словарный запас современного человека можно судить по таким цифрам: словарный запас Пушкина состоял примерно из 21 тысячи слов, у Есенина – из 18890 слов, у Гоголя в одном только произведении «Мертвые души» насчитывается 10 тысяч слов.

А по подсчетам ученых, словарный запас современного человека составляет 7-9 тысяч слов. Правда, у некоторых он богаче: 9-13 тысяч. Не дойдем ли мы в скором будущем до 30 слов, которых хватало Эллочке Людоедочке (из

произведения Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев»), чтобы общаться со знакомыми и незнакомыми людьми?

Другой причиной употребления в молодежной речи жаргонизмов является потребность молодых людей в самовыражении и встречном понимании.

Неформальное общение подчинено таким мотивам, как поиск наиболее благоприятных психологических условий для общения, ожидание сочувствия и сопереживания, жажда искренности и единство во взглядах. Потребность самоутвердиться. В свете всего выше перечисленного общение с товарищами становится большой ценностью для подростка. Оно нередко становится настолько притягательным и важным, что учение отодвигается на второй план, возможность общения с отцом и матерью выглядит уже не такой привлекательной. Полноценное общение в молодежной среде невозможно без владения ее языком.

Молодежный же язык подразумевает использование жаргонных слов, бранных оборотов речи как своего рода междометий или просто способов связи предложений, не выражающие отрицательных эмоций. Тем не менее, грубая агрессивность подобной формы речи, даже лишенная оскорбительной направленности, мало привлекательна и вряд ли может служить свидетельством вкуса и красноречия. Скорее это проявление «языковой болезни» - бездумности и отрицания норм, примитивизма и языкового атавизма, присущие подростковому возрасту. Одно дело, когда без артикля «б...» человек не может разговаривать и оказывается в состоянии свести всю широту русского языка к бесчисленным производным от 3-4 корней. Но однозначно ставить крест на этой стороне языка тоже нельзя – как тогда читать «Москва – Петушки» Венедикта Ерофеева, например, того же Пушкина, в конце концов? Отвернуться от этого, сделать вид, что этого не существует, можно, но называется это ханжеством. Более того, к месту и ко времени употребленное подростком матерное слово (естественно, в подобающей обстановке) может оказаться более действенным, нежели пространные рассуждения и долгие беседы. По – видимому, в определенной период роста молодежи приходится

переболеть этой болезнью, чтобы, преодолев ее первобытную стихию, осознать достоинство и силу русского языка.

Например, появление Интернета позволило современной молодежи «зависать» в чатах (от английского слова chat – болтовня) и тем самым значительно расширить свой круг общения. И поскольку основная масса, общающаяся таким образом – молодежь, то ничего удивительного нет, что происходит усвоение соответствующей нормы речи. И так как поведение подростка, юноши определяется, прежде всего, промежуточностью его положения, то переходя из детского мира во взрослый, подросток не принадлежит полностью ни к тому, ни к другому, тем самым ища поддержки у сверстников и строя стену отчуждения от взрослого. Специфичность его социальной ситуации и жизненного мира проявляется и в психике, для которой типичны внутренние противоречия, неопределенность уровня притязаний, повышенная застенчивость, склонность принимать крайние позиции и точки зрения. Эта напряженность и конфликтность тем больше, чем различия между миром детства и миром взрослости и чем важнее разделяющие их грани. Поэтому степень «подросткового поведения» никогда не бывает одинаковой. Она принимает разные формы: протестом в частности служит язык подростка. А стихия, питающая этот молодежный язык – это все новое, нетрадиционное или отвергаемое, как, то: речь музыкальных фанатов, музыкальное телевидение, в частности, MTV, и речь наркоманов, компьютерный жаргон и городское просторечие, английский язык и воровское аргю. Каждая из этих составляющих имеет свою сферу, свой предмет и в то же время представляет широкое поле для заимствования (*не грузи меня* – из жаргона компьютерщиков; *тащусь, торчу от Децла* – из жаргона наркоманов). Заимствованные из литературного языка элементы переосмысливаются в игровом, ироническом ключе: мне это абсолютно параллельно, сугубо фиолетово, по барабану.

Для молодежного жаргона характерно, помимо отчужденности, эмоционально – игровое начало. Почему, если молодежь знает, как говорить правильно, она говорит неправильно? Почему предпочитает использовать осуждаемые формы

речи, зная престижные, нормативные? Да просто потому, что у нее другая система ценностей, другой престиж, другая норма – антинорма. И в этой антинорме главный принцип – элемент шока, встряски, чтобы заколебать народ, и элемент насмешки, чтобы не было скучно, смешно, прикольно. В этом и вызов благополучному, преуспевающему обществу, и неприятие его норм, его образцов, его приличий. *Улет, отпад, оргазм* – так может выразить восторг сегодняшняя школьница, скучную музыку назовет *депрессняк*, а примерного одноклассника – *ботаник*.

Другой игровой прием, используемый в молодежном жаргоне, - это сближение слов на основе звукового подобия, звуковой перенос: к примеру *лимон вместо миллиона, мыло, емеля вместо e-mail* (от английского слова электронная почта).

Итак, шутка, игра – это позитивный элемент молодежной речи. Вряд ли кто –нибудь всерьез может бороться с этим.

Другая важная характеристика молодежной речи – ее «первобытность». Ассоциация с языком какого –нибудь первобытного общества возникает, когда педагоги наблюдают нестабильность, постоянную изменяемость жаргона как во временном, так и в пространственном измерении. Не успев закрепиться, одни формы речи уступают место другим: так, не столь давнее жаргонное мани (от английского слова money – деньги) заменили баксы, бабки. Аналогичные процессы отмечались в начале века исследователями – этнографами в языках южноамериканских индейцев, для которых миссионеры не успевали переписывать словари. Это естественное состояние любого языкового образования в период его становления.

Еще один признак «первобытности» молодежного жаргона – неопределенность, размытость значений входящих в него слов. *Стремно, круто, я прусь* могут быть и положительной, и отрицательной оценкой ситуации. Сюда относятся как *блин и елы – палы*, используемые в жаргоне только в качестве эмоциональных восклицаний, так и слова типа *корка (корки), прикол, крутяк, улет, чума*. Будучи использованными в качестве

эмоциональных междометий, они практически полностью теряют свое значение, которое вытесняется сильно акцентированным в определенной ситуации эмоциональным компонентом значения. К этой же группе относятся словосочетания *полный атас, полный абзац, полный писец*.

В зависимости от ситуации и круга общения данные слова могут выражать разнообразные – вплоть до противоположных – эмоции: разочарование, раздражение, восхищение, удивление, радость и т.д. При этом более или менее адекватное «узнавание» выражаемой эмоции слушателем не может осуществиться без учета интонации, мимики, жестикуляции говорящего, а также контекста.

Подобное явление было в свое время отмечено Д.С.Лихачевым для уголовно – лагерного жаргона. Он охарактеризовал его как атавистический примитивизм речи, сходный с диффузностью первобытной семантики. Аналогичный пример приводил и Ф.М.Достоевский, наблюдая, как мужики обходятся в своем общении одним непечатным словом, вкладывая в него каждый раз новые смыслы. Этот первобытный атавизм Лихачев считал болезнью языка. Вот с этой болезнью и следует учителю вести борьбу. Для нее характерно, что молодежь часто использует слова и выражения, значения которых до конца не осмысливает и не стремится осмыслить, играя на внешней яркости образа (*меня колбасит, пойду поколбашусь*). А нередко и затрудняется осмыслить, порождая в речи подростка цепочки слов – «паразитов», на борьбе с которыми не так давно сосредоточивали основное внимание педагоги.

Итак, основное, заслуживающее осуждения качество молодежного жаргона, который формируется кругом общения подростка, - его выраженный атавистический примитивизм. Кроме расплывчатой семантики, он проявляется и в заниженности тех сфер лексики, откуда черпаются ее ресурсы, и в стилистически заниженных грамматических средствах, используемых в речи; это, в частности, уничижительные суффиксы - -няк, - ня (*отходняк, депрессняк, тусняк, тусня*), усечения (*ботан*), фамильярные суффиксы в личных именах (*Димон, Колян, Юрец*). И, наконец, в значительной доле заимствований из

просторечной лексики. Все эти приемы – осознанный выбор, осуществляемый в речевом поведении между подростками. А речевое поведение также регулируется нормой или антинормой. А речевое поведение также регулируется нормой или антинормой. Современный молодежный жаргон выбирает антинорму.

Заключение

Целью данного исследования, как уже упоминалось выше, является изучение жаргонизации речи современных школьников подросткового и раннего юношеского возраста. Анализ полученных нами результатов позволяет сделать следующие выводы:

1. Подавляющее количество учащихся отметили, что считают жаргонизацию речи неотъемлемой частью общения среди сверстников. Такие слова позволяют им поддерживать хорошие отношения с товарищами по школе, обмениваться информацией и узнавать новую, придавать своей речи живость, юмор.

2. При изучении уровня жаргонизации речи выявлено, что жаргон является, прежде всего, игрой слов, придание речи легкого юмористического характера, а также отмечается, что использование жаргонных слов обуславливается от ситуации и компании, в которой находится подросток.

3. Сегодня засилие жаргонизации речи обусловлено изменившимися социальными условиями - приоритет материальных ценностей, разделение общества (на богатых и бедных), изменение межличностных отношений и так далее. Ребята все чаще сталкиваются с безразличием, грубостью, злостью. А это, в свою очередь, приводит к протесту, который выражается, в частности, повышенной жаргонизацией речи при общении школьников. Общение со сверстниками, а также с друзьями старшего возраста продолжает быть значимым для испытуемых. Они отмечают, что хотят проводить с ними как можно больше времени – гулять, отдыхать, развлекаться, а значит они должны разговаривать на «своем» (жаргонном) языке.

Таким образом, наблюдается тенденция к возрастанию уровня жаргонизации речи среди подростков и учащихся старших классов. Если обобщить полученные данные, то можно описать причины увеличения доли жаргонизации речи современного подростка:

1. Социальный протест против крайностей общества и олицетворяющего его официальность и шаблонность языка.

2.Значимость «своего» (жаргонного) языка для общения со сверстниками.

3.Влияние СМИ (просмотр телепередач), общение в Интернете на речь подростка.

Жалок в своей беспомощности или смешон нарочитой вульгарности тот, кто сыплет, как шелухой от семечек, пустыми внутри и лихими внешне словечками, вроде *клевый, колоссально, прошивырнуться, хелять, балдеть...*

Наш язык богат и могуч, и без всяких жаргонных слов мы можем выразить любую мысль, а поэтому не стоит упоминать в своей речи жаргонные слова, их можно заменить нормальными русскими словами. Жаргонные слова не проясняют, а затуманивают мысль, поэтому следует бороться с употреблением «блатных» слов, обратите внимание ваших друзей и знакомых на их речь.

Жаргонизмы, как паразитическое наслоение на языке, не могут быть включены в основной лексический состав русского языка. Их использование допустимо только как стилистический прием, например, в художественной литературе для создания речевой характеристики действующих лиц.

Список литературы

1. Введенская Л.А. Культура речи. Ростов – на – Дону, 2011.С. 120.
2. Бодалев А.А. Личность и общение. М., 2001.С.67.
3. Бондалетов В.Т. Социальная лингвистика. М.,1998.С.69.
4. Брудный А.А. Понимание и общение. М.,1989.С.25.
5. Грачев М.А. Язык из мрака: блатная музыка и офеня. Словарь. Н.Новгород. 1992.С.207.
6. Клубков А.П. Говорите, пожалуйста, правильно. СПб., 2000,С.316
7. http://modernlib.ru/books/erofeev_venedikt/moskva_petushki/read